

двадцати-тридцати пудов в каждой, — это одного серебра, не считая других ценностей, — а потом умертвил двух своих жен, а также сына и дочь, дабы неприятель не надругался... Сделав означенные приготовления, батырь приказал пробить брешь¹⁾ в северной стене, вблизи того места, где скрыл свои богатства. Образованной брешью, во главе с войсками, он устремился на неприятеля. В этой решительной схватке Хара-цзянь-цзюнь погиб и сам, и его, до того времени считавшееся «непобедимым» войско. Взятый город императорские войска, по обыкновению, разорили до тла, но скрытых богатств не нашли. Говорят, что сокровища лежат там до сих пор, несмотря на то, что китайцы соседних городов и местные монголы не раз пытались овладеть ими. Неудачи свои в этом предприятии они всецело приписывают заговору, устроенному самим Хара-цзянь-цзюнем; в действительность сильного заговора туземцы верят в особенности после того, как в последний раз искатели клада, вместо богатств, открыли двух больших змей, ярко блестящих красной и зеленой чешуями»...

...За интересным делом, за всякого рода наблюдениями, время бежало очень быстро. Наконец настал и день предполагаемого отъезда; нам было жаль расставаться с «нашим» Хара-хото, как мы его теперь называли; мы успели познакомиться, свыкнуться с ним, сжиться с его скрытыми тайнами, понемногу открывавшимися нам; странно — между древним мертвым городом и нами как бы установилась необъяснимая внутренняя духовная связь.

По некотором обсуждении, я решил предложить А. А. Чернову остаться еще на двое суток в Хара-хото, придав ему в помощь Мадаева, самому же мне нужно было спешить на важное свидание с Торгоут-бэйлэ.

Накануне отъезда из города, за вечерним общим чаепитием, я попросил балдынцзасакского проводника-ламу погадать нам о завтрашнем дне. Лама немедленно взял баранью лопатку, положил в огонь²⁾ и прокоптив ее до-черна, до появления трещин, снял и бережно положил возле себя; — затем, глубоко-мысленно, взяв лопатку в левую руку, правой стал водить сте-

¹⁾ Брешь существует и поныне.

²⁾ Прежде чем лопатку положить в огонь, лама тщательно очистил ее ножом от мяса и хрящей, и приложив ко лбу произнес молитву.